

A woman with long, wavy blonde hair styled in two thick braids. She has striking blue eyes and rosy cheeks. She is wearing a white long-sleeved blouse with lace-up details at the neckline, under a blue apron. She is holding a sprig of lavender in her hands, looking directly at the camera with a gentle expression. The background is a rustic kitchen or apothecary, filled with various glass bottles, some containing liquids, and several lit candles providing warm, ambient light. Her hair is adorned with small green leaves and purple flowers. The overall mood is cozy and traditional.

София Коралова

**Долгая дорога к
счастью**

София Коралова

Долгая дорога к счастью

«Автор»

2025

Коралова С.

Долгая дорога к счастью / С. Коралова — «Автор», 2025

Ещё до рождения Юля уже была никому не нужной. Ни маме, ни отцу, ни сёстрам. Родилась и родилась, хорошо, что вообще не оставили в роддоме. Это было, как называют таких детей – откупное дитя. За грехи предков пришлось ей пройти через такие тернии, что мало кто смог бы дойти до конца. Но она прошла свой путь до конца, не озлобилась в пути, не сорвалась. Осталась верной своим убеждениям.

© Коралова С., 2025

© Автор, 2025

Содержание

1. Неожиданная беременность.	5
Глава 2. Начало положено	8
Глава 3. Ты отдашь самое дорогое	11
Глава 4. Своего спасти не может, так хоть чужого спасёт	14
Глава 5. Вот и попрощалась с доченькой	17
Глава 6. Поездка в гости	19
Глава 7. Самое главное – соседи нормальные	22
Глава 8. Решение принято.	25
Глава 9. Работы у Юли только успевай	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

София Коралова

Долгая дорога к счастью

1. Неожиданная беременность.

Жизнь Вали и Виктора сложилась, можно сказать, неплохо. Своя просторная трёхкомнатная квартира, работа на местном заводе, который находился в районном центре, на должностях, которые предполагали работу до пенсии. Хорошее подспорье в виде родителей, живущих в селе на своей земле. Правда, Витя иногда высказывал недовольство, что у него две дочери, но нет сына.

Но это было редко, когда он с друзьями ходил на рыбалку, что случалось редко, он не был большим любителем. Дочки – Вита, Виктория, производное от имени папы и младшая Инна, имели разницу в два года, ходили во второй и четвертый класс. Нормальные девочки, учились хорошо. Не на отлично, но и задних не пасли.

В общем, жизнь текла мирно и размерено, немного лихорадило в перестройку, но завод выстоял, сохранил коллектив, продукция была востребована, директор головастый был, да и связи помогли. А тут в голодное время то тёща, то свекровь подкидывали продукты. В общем ничего, так сказать, не предвещало неприятностей. А тут как-то почувствовала Валя беду, что-то по женской части что-то не то с ней случилось.

Она к врачу, тут и оказалось, уже более двенадцати недель беременности. Она была в шоке, просила врачей отправить её на аборт, но те категорически отказались, поздно, пока сдаст анализы, будет уже 13-14 недель. Пришла домой со слезами, Виктору также третий рот был не нужен – только – только начали жить нормально. Подруга посоветовала траву какую-то.

Валю рвало, живот болел, но ребёнок покидать её не хотел. Мама Валина сказала, что пусть останется, грех это – убивать. Да и Витя сказал, что пусть родится, а вдруг там сын? Правда, через месяц УЗИ показало, что там девочка, но всё равно, решение уже было принято. Да и куда теперь избавляться, так можно и этих дочек осиротить.

Таким образом родилась Юля, никому не нужный ребёнок. Положение усугубилось ещё тем, что родилась Юля немного калечкой, ножка одна была короче другой, потом и горбик выполз, да и лицом не вышла. Потом, со временем ещё что-то нашли врачи, в итоге Валя оформила ей инвалидность, а знакомые врачи подсказали, что с этим мама на 5 лет раньше на пенсию выйдет.

Если конечно, будет её воспитывать до четырнадцати лет в семье. Пенсия у девочки как по тем меркам, была небольшая, но все-таки... Старшие сёстры её невзлюбили сразу. Не любили девочку и родители, хотя свекровь только вздыхала, глядя на Юлю. Одна она её жалела. Но зато училась девочка на отлично. И откуда у неё была такое желание учиться?

В школе дразнились, все норовили толкнуть девочку, переваливающуюся с одной ноги на другую при ходьбе, да ещё с «мешком» за плечами. Но странное дело, Юля не озлобилась, не отвечала таким же отношением, только глядела на всех своими бездонными, как небо, синими глазами, как бы с укоризной.

Вот так она и посмотрела маме в глаза, когда та её родила и уже хотела отказаться от дочки. Хорошо, медсестра подошла к ней вечером и уговорила взять дитя на руки. А та открыла глаза, глянула на маму внимательно, и Валя не смогла написать отказную. Да и как людям в глаза смотрела бы?

Так и росла Юля, лишняя она была в семье. Правда, её пенсии как раз хватало заплатить за квартиру, одежду и обувь донашивала за сестрами, игрушки также после них остались. Единственный человек, который хоть немного жалел Юлю, была бабушка Нюра, папина мама.

Она иногда гладила её, даже обнимала. На вопрос, почему все к ней так относятся, вздохнув, ответила:

– А ты смирись, не держи зла. Видать, так небесам было нужно, чтобы ты такой родилась, и чтобы тебя все шпинали. Это и им испытание – как они относятся к калеке. За это потом будут большую цену платить.

– И папа с мамой будут платить?

– И папа с мамой, – вздохнула бабушка Нюра.

– Я не хочу, чтобы платили.

– Если зла в душе держать не будешь, то и не будут.

Сестрички закончили школу, друг за другом, затем закончили обе один и тот же колледж, вернулись, заневестились. А тут неожиданно умерла бабушка Нюра. Ну как неожиданно – смерть всегда приходит неожиданно. Юля всегда ей помогала по хозяйству, огород был на ней полностью.

Хоть и хромила, горбатая была, но управлялась с лопатой и мотыгой исправно. А когда начали в наследство вступать – оказалось, бабушка переписала дом на Юлю. Та хоть и несовершеннолетней была, там были свои заморочки, но что есть, то есть. Вике и Инне было все равно, у них была проблема – замуж выйти не могли.

И они заявили родителям, что потенциальные женихи бегут, как увидят их сестру, считают, что наследственность плохая и у них может такой ребёнок родиться. Так это или не так, но мама, глядя, как дочки мучаются, задумалась. Хоть и не показывалась Юлька никому на глаза – школа, дом и все, но городок небольшой, все друг – друга знали.

Спала дочь на кухне, хорошо, что кухня большая – восемь с половиной метров, там и пристроили ей кресло раскладное. Никому не мешала, но кто его знает, может и в этом причина, что старшей, Вике уже двадцать семь лет, а жениха и не видно.

А тут как раз весна, у подруг уже дети. А через месяц Юля должна была получить аттестат зрелости. И не просто аттестат, а с золотой медалью. Хотя знала девушка, что её никто и никуда не отпустит учиться. Никто и никуда. Она даже не знала, что она потом делать будет, чем заниматься после школы.

На выпускной она не пошла, да это было бы даже смешно, куда ей, хромоножке? Даже когда получала аттестат с отличием, ей почти и не хлопали, так, пару раз кто-то хлопнул для приличия.

Когда Юля пришла домой, её ждал семейный совет. Отец сказал, что её отправляют в деревню жить, в бабушкин дом, который её теперь. Но... делают ей подарок, она ведь их дочь. Ей купят в тот дом новый холодильник и столовый сервиз. Правда, она должна будет выписаться из этой квартиры и прописаться в деревне.

Юля была готова уехать в деревню и без подарков, а тут будет у неё её личный холодильник. Сестры отдавали много своих вещей, некоторые практически новые, ну не современное, не модное. Но это и так была неслыханная щедрость, главное, чтобы эта уродина уехала от них.

Дом в деревне был не убитый, нормальный дом, отец помогал его строить, думал, сюда жену приведёт. Но вот уехал в город и возвращаться не захотел. Три комнаты, кухня, правда, отопление печное и вода из общего колодца на улице, но это был дом её, Юли. Отвезли дочку со всеми вещами и холодильником.

Оформили документы, перевели пенсию сюда и... забыли, что у них была дочь. Ни разу не приехали потом, не спросили, жива ли она. И Юля не знала, как родители живут, вышли ли замуж сестрички. Соседи как-то невзлюбили Юлю, а за что – непонятно. Один раз услышала она, что типа, когда она посмотрит на корову, та мало молока дает.

Где-то через месяц после переезда приснился девушке сон. А может и не сон, потому что только глаза закрыла, чувствует, что не спит ещё, рукой подушку чувствует, а глаза открыть

не может. Привиделась ей незнакомая женщина в белых одеяниях, которая как бы висела над полом.

– Юля, ждёт тебя сложная и тяжёлая жизнь. Ты единственная, кто может отработать грех, который лежит на вашей родне по вине одной женщины. Ты должна принять силу, с помощью которой ты будешь лечить людей. Я буду помогать тебе, направлять тебя и подсказывать, что и как. Но ты, Юля, за это потеряешь самое дорогое, что у тебя есть. Такова воля свыше. Будь к этому готова.

Женщина пропала, а девушка тут же открыла глаза. Сердце колотилось, кажется- выпрыгнет из груди. Что это было? И что она потеряет? Неужели холодильник испортится? Это самая ценная вещь в этом доме.

Глава 2. Начало положено

С утра Юля постоянно думала об этом сне, ну или видении, но не могла понять, к чему оно все это ей приснилось. Как она будет лечить людей, если сама плохо ходит? И что означает – самое дорогое в жизни? Наверное, вчера очень устала в огороде работая и почудилось. Она решила этим не заморачиваться, а заняться более насущным делом.

Наносила воды из колодца в бочки, нужно было огурцы полить вечером и несколько кустов помидоров, которые она посадила. Соседка хотела выбрасывать, ей уже некуда было сажать, да и вытянулась сильно рассада. А она взяла у неё и посадила, вот уже и цвели её помидоры.

А ещё небольшую бочку залила водой, чтобы та была готова под огурцы, которые собиралась солить на зиму. Помнила, как бабушка Нюра её учила всему. Она как чувствовала, что ей пригодится. Так весь день и прокрутилась в огороде. А ещё ходила в магазин за продуктами – хлеб, соль, макароны, пшено и ячка, – вот и все её траты.

В магазин не любила ходить, все покупатели замолкали, когда она туда входила. Конечно, это было неприятно, но она старалась не заострять на этом внимание. Купила и назад. Она даже немного денег и отложить могла, пока лето.

Вечером поливала огород теплой водой, было так приятно смотреть, как поднимаются листья после полива. Хотя и тяжело ей было, но получала она от этого удовольствие. Нароботавшись снова до темноты в глазах, она поужинала кашей с салатом и, ополоснувшись в бане, пошла спать.

И снова, только голова коснулась подушки, она провалилась во вчерашний странный сон. И снова та женщина разговаривала с ней, но на этот раз более строго.

– Юля, если ты откажешься принять дар, умрёшь. Потому что должна будет тогда появиться другая, чтобы дар принять. Если выберешь жизнь, помни, что потеряешь самое дорогое для тебя. А я учить тебя буду во сне вот так или через зеркало. Тут должно быть зеркало, поищи за шкафом в комнате.

– Завтра поищу и вообще подумаю над всем этим, – подумала Юля и уснула.

Утром она встала, умылась, причесала свои волосы, заварила чаю из листьев, которые насобирала у дома – малина, облепиха, цветы розы и мята, выпила с удовольствием. На завтрак напекла блинов, яички покупала у соседки, муку в магазине. Потом вышла во двор, окинула все взглядом.

– Нет, не хочу я умирать, я живу здесь и мне нравится, – сказала она сама себе и вернулась в дом поискать зеркало. Потеряет что-то она потом, а сейчас нужно жить и радоваться каждому дню.

Зеркало действительно нашлось там, где ей подсказала эта таинственная женщина. Оно было в пыли, но целое, без сколов. Юля привела его в порядок, отмыла. Хорошо, что рама была покрыта чем-то и не потрескалась. Она нашла гвоздик на стене, сзади зеркала была петля и повесила зеркало над столом.

Сама заглядывать в него не хотела, да и кого она там увидит? Уродку? Хотя такой уж страшной она не была, её лицо скрашивали большие синие глаза и добрая улыбка. Но и красавицей её точно назвать было нельзя.

Женщина из сна уже не была сегодня такой сердитой, наоборот, похвалила её, а потом сказала, чтобы Юля купила в магазине тетрадку, где и будет записывать то, о чем ей та будет рассказывать. И начала уже сегодня говорить о том, что в травах таится великая сила, которой можно лечить людей.

– Завтра уже подойди к соседке напротив и скажи, что знаешь, как вылечить её постоянные чирьи. Посоветуй ей, – и она подробно рассказала, что нужно сделать. Заставила всё повторить и пропала, а Юля уснула.

Утром она пошла в магазин за тетрадкой. В том магазине продавалось все – и тетради, и мыло, и хлеб, и селёдка – как в каждом сельском магазине. Решила сразу брать большую тетрадку, хотя она и стоила денег. Хорошо, что продавщица не спрашивала, зачем ей эта тетрадь.

Подходя к своему дому, она, помня наставление своей учительницы, позвала соседку, которая занималась чем-то в огороде. Та нехотя оставила работу и подошла. Юля сказала, что может посоветовать, как ей избавиться от чирьев навсегда. Ну и подробно передала рецепт, который ночью услышала от своей наставницы.

– Ну... спасибо, попробую, – удивлённо ответила соседка.

– Вам обязательно поможет, сделайте, что я вам рассказала, – добавила Юля и пошла к себе. Дома, перед тем, как заняться прополкой огорода, она подробно убористым почерком записала всё в тетрадь. Тетрадь положила перед висющим зеркалом.

Работая, она даже не замечала своей усталости, правда, быстрее уставала, чем её ровесницы и спина болела между лопаток. Но ведь зимой кушать нужно? Картошку посадила поздно, в июне. У всех картошка цвела, некоторые уже молодую ели, а у неё жуки ели молодую.

Приходилось собирать жуков вручную. Она зашла в комнату прилечь немного, так как жара стояла сильная. Неожиданно что-то стукнуло в той комнате, где висело зеркало. Она заглянула туда, а в зеркале что-то рябило. Присмотревшись, она увидела, что в зеркале отражается пустырь за домом.

И не просто пустырь, она увидела там определённое растение. Затем кто-то ей сказал:

– Пойди туда, нарви большую охапку, затем вскипяти в большой кастрюле воду и залей ею траву, затем добавь мыло и утром, как роса спадёт, обрызгай при помощи веника все кусты картофеля, старайся, чтобы и снизу на листья попало. Лицо заматай платком, отвар токсичный.

Не стала Юля отдыхать, взяла нож и рядом, и пошла на пустырь за той травой. Потом принесла воды свежей и поставила её кипятиться, остальное сделала так, как ей посоветовали через зеркало. Кстати, ей потом посоветовали, как варенье варить из вишен без сахара.

На следующий день, как спала роса, она обработала все кусты картофеля, а уже под вечер с удивлением увидела, что под кустами лежат жуки, картофель был спасён. Но её манипуляции увидела соседка напротив и спросила, что это она за траву несла вчера. Конечно, Юля ей рассказала, что это за трава и как этим пользоваться.

Та недоверчиво хмыкнула, но пропорции спросила. В этот раз её наставница скупой похвалила Юлю и сказала, чтобы завтра она пошла в магазин и посоветовала продавщице, как избавиться от хронического насморка, который мучил молодую женщину даже летом и поэтому мужчины её как бы избегали.

Юля покрутилась в магазине, пока немного люди разойдутся, затем подошла к продавщице и, смущаясь, вполголоса предложила рецепт, чтобы избавиться от насморка. Продавщица внимательно посмотрела на Юлю, сказала, что она сейчас запишет все, пусть та продиктует.

Потом, на половине записи сказала:

– Ой, я все это не смогу сделать так, как ты говоришь. Давай, ты сделай сама, а я тебе колбасы палку дам. Если поможет.

– Колбасы не нужно, лучше рыбной консервы, – сказала Юля и пообещала, что сделает и завтра принесёт средство.

Юля подумала, что колбаса долго не пролежит в холодильнике, а рыбные консервы она сможет открыть, когда будет нужно. Можно и суп сварить. Придя домой, она принялась делать лекарство.

Завтра она отдала его продавщице, а та дала ей три банки консервов. Это был Юлин первый заработок. Причем отдала их сразу, даже не проверив лекарство. Дома только Юля

увидела, что они просрочены, но не огорчилась, решила поставить в холодильник, потом будет из них готовить суп.

Средство помогло, продавщица уже не шмыгала носом и перестала смотреть на Юлю как на пустое место. Через несколько дней к ней обратилась одна женщина и спросила, может ли Юля свести бородавки на пальцах рук. Юля уже знала, что к ней обратятся с таким вопросом и была готова.

Удивленно посмотрев на свои чистые пальцы, женщина сунула ей пятидесятирублёвую купюру и даже не сказав спасибо, ушла.

Глава 3. Ты отдашь самое дорогое

Деревня, куда перевезли Юлю, считалась богатой. Недалеко город, многие ездили туда на работу, был свой ФАП, в соседнем селе была школа и церковь. Приезжали на лето дачники, многие жители торговали на небольшом базарчике рядом с трассой и там останавливались многие проезжающие.

Держали скот, засаживали большие площади клубникой, все это продавалось. Наверное, поэтому и не очень понимали тех, кто жил бедно. Это такая ментальность у людей и её трудно исправить. Да, к Юле начали обращаться соседи, то с одной, то с другой болячкой. Она никому не отказывала.

Но теперь женщина из сна заставляла её собирать травы, показывая их в зеркале и рассказывая, как и от чего применять, как заготавливать, как сушить. Тяжело ей было успевать и в лес пойти за какой-то особой травкой, в огороде успеть. Ведь нужно было зимой что-то кушать.

Соседи за помощь и лечение приносили ей то полведра молодой картошки, то десяток яиц, то пакет огурцов. Огурцы и свои уже завязались, но она только благодарила и все. Делала из них малосольные. С картошкой очень вкусно. Постепенно начали обращаться и со всей деревни.

Ну не прямо очередь стояла, но раз в день кто-то приходил со своими проблемами. Как-то пришла одна молодая женщина и спросила, может ли Юля вывести ей пятна на лице, которые после родов остались.

– Могу, но у меня нет гусиного жира для мази.

– А много тебе нужно?

– Нет, примерно ложку.

– А, я принесу жира, у меня есть в холодильнике. Мы гусей держим, оставляли.

Женщина принесла в пакетике жира, причем действительно не больше ложки и Юля сказала, что на завтра сделает. На следующий день она отдала мазь в том же пакетике, баночек у неё не было таких, не пол-литровую же отдавать. Женщина взяла пакет, зачем-то понюхала внутри.

Потом достала из кармана сто рублей, сунула в карман Юле со словами – бери, так положено и ушла. Юле было как-то даже неприятно. Она и сама понимала, что отказываться не стоит, тем более, в её –то положении. Нужно баллон заправить на осень и зиму, будет больше расхода на электричество.

А пенсия-то копеечная. Но хоть так пусть, и это деньги, – успокаивала она себя. Мазь была чудодейственная, за три дня лицо очистилось и помолодело, ведь женщине было тридцать восемь и морщинки вокруг глаз уже появились. Вот тут и зачастили к Юле женщины, даже городские дачники.

Конечно, выторг был и у владельцев гусей, у кого жир остался. И только две женщины принесли жира больше, чем нужно было для мази. Его она убрала про запас в морозилку. Всем мазь омолаживающую делала с учётом типа лица, для сухой или жирной кожи. Но все равно люди её недолюбливали.

И за её улыбку неизменную, за вежливость и безбидность, что было непривычно для деревни, ведь все друг у друга изо рта вырвать могли. За то, что хромала, за то, что горбатая. Ведьма и всё тут. А однажды мальчишка, крикнув ей – ведьма, кинул в неё камешком.

Не попал, но взрослые видели, но все сделали вид, что не видели. И все ничего, но на следующий день мальчишка ногу сломал. Юля ни в чём не виновата была, просто у парня шило в одном месте было, сам на дерево соседское за яблоками полез, и ветка треснула под ним.

Но разве народу объяснишь? Ведьма и всё. Начали вообще отворачиваться, как увидят Юлю, на другую сторону улицы переходить. Но в случае необходимости приходили за помощью.

В начале сентября, как раз когда пришла пора копать картошку, ей нужно было на болотах набрать травы и мха сфагнума, пока дожди не начались. Она собралась с самого утра, пусть и роса выпала. Поспешила в лес, взяв две корзины, одну для трав, другую для грибов. На зиму она ужемного заготовила и так, а тут как раз нашла ещё в бане небольшую бочечку. Решила в неё грибы насолить.

Вот уже дважды приносила, ещё корзину и хватит. Картошка вроде бы уродилась неплохая. Она шла привычной дорогой, потом свернула на только ей приметную тропинку, что вела к болоту и к тому месту, где росла нужная ей трава. Трава помогала при женских болезнях.

Набрав травы и мха, повернула в то место, где собирала в прошлый раз грибы. Местные это место не знали, поэтому вся поляна была усеяна ими. Грузди, опята, сыроежки – только успевай подрезать. И неожиданно треснула ветка. Юля насторожилась, хотела встать и оглядеться.

Но вдруг на неё кто-то навалился, затем перевернул её на спину, начал срывать с неё одежду. Мужчина, давно не бритый, грязный, воняющий потом и чем-то кислым, шептал ей, что для неё, инвалидки, за счастье, чтобы он на неё позарился. Она вырывалась, но увы, силы были не равные.

Стукнув её головой об огромный корень, чтобы она потеряла сознание, он надругался над несчастной вдоволь и ушёл. Когда она пришла в себя, долго плакала, потом хотела сразу кинуться в воду, но увы (или к счастью), там было мелко. Она обмыла своё тело холодной уже водой, кое –как оделась в разорванную одежду и подхватив корзины, пошла домой.

Хорошо, что на неё не очень обращали внимание и никто не увидел, в каком виде она вернулась. Мылась от той грязи ещё и дома в бане, хорошо, что вода на улице прогрелась немного. Мылась и плакала – за что ей всё это? Ну чем она это заслужила? Чем Бога прогневила?

Лежала потом на кровати, но чувство того, что её тело осквернено, не покидало её. Но жизнь продолжается, нужно было разобрать корзины, перебрать и почистить грибы, отварить их для засолки, положить травы на чердаке для просушки, приготовить обед, а после обеда попробовать копать картошку.

Самой будет трудно все осилить, помочь ведь некому. Разобралась с травами, сняла и упаковала в мешочки, которые сама сшила из старых тряпок, то, что уже высохло. Грибов было мало собрано, но она решила, что больше в лес не пойдёт, будет обходиться тем, что есть.

Картошку копала неделю, ей повезло, что стояла погода и она смогла её и просушить, и спустить в подпол. Морковку и свеклу решила копать в начале октября, пусть подтянется ещё, ведь посадила и посеяла она всё поздно. Хорошо, пока копала картошку, её не беспокоили.

Через три недели её начало мутить, потом она обратила внимание, что у неё не пришли обычные дни и поняла она, что тот поход в лес не прошёл для неё даром. Сначала долго плакала, а потом подумала, что теперь она будет не одна. Будету её живая душа, которая её будет любить. Она будет мамой, чего бы ей это не стоило.

И скажет, чтобы картошкой не рассчитывались, у неё и своя есть, пусть небольшие, но деньги дают, не себе, ребёнку. Ребёнку просить можно. Мысль о том, что она будет не одна, согревали её. Она будет любить этого ребёнка всем сердцем, будет самой лучшей мамой.

Так она и делала, к ней уже из села приходили за помощью, вот она и пыталась объяснить, чтобы они денежкой рассчитывались. И тут женщина из сна начала её ругать, что нельзя ей просить деньги, это запрещено, она должна брать то, что ей дают.

– Да я же не себе, я для будущего ребёнка, – ответила Юля.

– Я говорила тебе, что ты потеряешь самое дорогое? Помнишь? Твой дар поможет тебе выжить, но ты отдашь за это самое дорогое для тебя.

– Нет, нет, нет! Только не ребёнка, – кричала Юля уже наяву.

Затем вскочила с кровати и босиком побежала в горницу, где висели иконы Спасителя и Божьей матери. Она плакала, молилась своими словами, просила, чтобы ребёнок остался жив. Потом вернулась в кровать, но спать не могла. Неожиданно стало светло, как лампочка зажглась, какая-то рука погладила её по голове.

– Не плач, оставишь ребёнка в роддоме, он не умрёт, его воспитают хорошие люди.

Глава 4. Своего спасти не может, так хоть чужого спасёт

Юля повернулась. Перед ней стояла женщина, вся в белых одеждах, и, как девушке показалось, от её лица исходил свет.

– Ну почему, почему все это мне? За что, чем я прогневила Бога? Что ещё от меня требуют Силы? – рыдая, спросила она.

– Ты ничем не виновата. Одна из твоих родных по материнской линии продала все будущее поколение дьяволу за то, что тот поможет ей избежать тюрьмы и даст ей деньги, чтобы она жила в богатстве. За это она отдала ему весь род. И только ты одна способна искупить это.

Ты ведь не знаешь, но у мамы твоей скоро обнаружат онкологию неоперабельную, сёстры замуж так и не выйдут, старшая уже сделала аборт, детей у неё не будет, она сопьётся скоро, уже пить начала втихую.

Младшая выйдет за бандита, абы только замуж, Он постоянно будет её бить, сломает нос, рёбра. Ребёнок родится с отклонениями от такой жизни. Отец имеет женщину на стороне. Дочка, которая у тебя родится, должна была при родах или чуть позже умереть, но как только ты напишешь отказную, её связь с вашим родом пропадёт.

Она уже не будет нести расплату за свою родственницу и проживет счастливую жизнь. Поэтому не плачь, так будет лучше. А ты единственная, кто сможет остановить это проклятье на свой род. Силы выбрали тебя.

Юля опустила голову, потом подняла, хотела что-то ещё спросить, но женщина исчезла. Слова о том, что её дочь проживет счастливую жизнь, пусть и без неё, немного её утешили. Ну, раз так, значит так. Главное, чтобы её доченька жила счастливо. Ведь она и есть самое дорогое, что у неё в жизни должно появиться.

К холодам постаралась запастись Юля дровами, купила машину дров, поносила сама, а вот порубить их задача была не простой для неё. Могла нарубить максимум на два дня, топор был тупой, обух слетал постоянно. Наконец сосед не выдержал, привез новый топор с ручкой, но посоветовал ручку почистить наждачкой.

Деньги не взял, но попросил помочь чтобы его инструмент работал. Юля сначала не поняла, что за инструмент такой, но когда поняла, покраснела и кивнув головой, добавила, чтобы завтра пришёл, она сделает.

Новым топором было работать намного легче, чурочки прямо разлетались на части. А потом она решилась и пошла к местному фельдшеру, посоветоваться, куда ей обратиться насчет беременности. Приготовилась выслушать осуждение и встретить неприязнь, как обычно в этом селе.

– Здравствуйте, я беременная. Вот. Скажите, куда мне нужно обратиться, чтобы стать на учет и скажите, что нужно делать.

– Здравствуй, девонька. Давай, залезай на кресло, только осторожно, я сейчас помогу. Не бойся, я осторожно. Ого, тут уже срок больше двенадцати недель. Я так поняла, ты рожать будешь?

– Да, я буду рожать, – вздохнула Юля.

– Отец ребёнка знает о том, что ты беременная?

– Я и не знаю, кто это был, – сникла Юля, а слеза покатилась по щеке.

– О Боже, так тебя из...и! Какой гад, чтобы у него все отсохло, как он мог тебя обидеть! Как таких земля носит. Давай я выпишу тебе направление в город на анализы, потом ты будешь у меня наблюдаться. Не волнуйся, все будет нормально.

– Я знаю, – еле слышно ответила Юля.

– Я знаю, что ты знахарка, так сказать, мой конкурент. Ну и хорошо, мне меньше работы. Но я слышала, тебе совсем ничего не оплачивают. Хочешь, я скажу им, чтобы обязательно откуп давали.

Юля пожалала плечами, потом ответила, что ей запрещено говорить, чтобы платили.

– Так я сама скажу. Ты же мне, как я сказала, помогаешь. А дрова на зиму у тебя есть?

– Да, я купила машину дров.

– А поколоть их есть кому?

– Я сама колю.

– О, Боже! Ладно, сдавай анализы и потом будем думать. Я ведь также приезжая в этой деревне, три года живу здесь.

Юля и сама не ожидала, что фельдшер так к ней хорошо отнесётся. Даже настроение поднялось. Мужчине средство она сделала, видно, понравилось, стал иногда здороваться. Люди стали приходить и оплачивать и деньгами, и продуктами. Травы хромоногой ведьмы помогали, а фельдшер напомнила ещё, что кто не платит, тот расплачивается.

Это она сказала в магазине, специально пришла в тот момент, когда было много людей, добавив, что Юля сама сказать не может, запрещено, но за неё заступятся силы. Продавщица, вспомнив консервы и то, что теперь она встречается с нормальным кавалером, поспешила к Юле искупить свою вину и принесла ей нормальные консервы.

Анализы показали, что у Юли все нормально, УЗИ также показало и срок беременности и то, что девочка будет и что будет здоровой. Это обрадовало Юлю, она думала, что вдруг с ребёнком ещё в утробе будет что-то не то.

– И как же ты заберёшь сюда дитя? У тебя ни условий, ни денег, чтобы для него что-то купить. А ведь и пелёнки – распашонки нужны, ванночка, кроватка, коляска. А дров сколько нужно? И питаться тебе нужно, – фельдшер очень жалела Юлю.

– Я её в роддоме оставлю, – отвернувшись, глухо ответила она.

– Ты меня прости, но это будет самое правильное решение, хоть я и вижу, что для тебя оно тяжёлое. Думаю, что твоя дочка попадёт в семью, у которой нет детей и они будут её любить, как свою.

– И я её буду всегда любить, – ответила Юля и заплакала. Наташа, фельдшер, успокаивала её, как могла, обняв как родную.

Потом, как бы опомнившись, сказала, что у неё есть просьба. Тут одна мамочка троих родила мальчишек, так вот третий хиленький получился. И в области лечились и проверяли, но ничего сказать не могут. Может быть, Юля поможет. Жаль будет, если помрёт.

– А как я пойду к ним? Скажу – здравствуйте, я местная ведьма, хочу детей глянуть?

– Ну нет, я сама скажу, чтобы тебя пустили, я через дом от них живу. Завтра сходишь? Если мальчишка доживет.

– Схожу, пусть придут за мной, если согласны.

Только вернулась она домой, ещё и не растапливала печку, так зеркало своим шумом, как обычно, позвало её. В зеркале было показано, что нужно приготовить для ребёнка и готовить нужно было начинать сразу.

Юля затопила печку, поставила чайник кипятиться, нужен был кипяток. И не готовя обед, сразу начала готовить снадобье. Конечно, в перерывах и обед приготовила, как раз половинку консервы в суп положила. Плюс маленькую морковку, лучок – получилось вкусно.

Конечно, родители тройняшек согласились, чтобы Юля к ним пришла, ну пусть и ведьма, но для того, чтобы дитя выжило, согласишься попробовать всякие методы. С утра в калитку уже стучал молодой мужчина, отец этих детей. Вот и правильно, что она начала сразу готовить лекарство.

Она надела мешковатую куртку сестры, сейчас как раз была кстати их одежда, которые были толстухами, положила в карман лекарство и поехала на машине, на которой приехал

мужчина. Они молчали всю дорогу, а о чем говорить? Она и так уже знала, что с ребёнком, что у него какая-то дырочка в сердце.

Так ей сказала под утро женщина из сна. Но ведь Юля лечила не только травами, она прикладывала свою личную силу, без неё трава не работала в полной мере. Её встретили две женщины, мама ребёнка и бабушка. Юля сняла свою куртку, спросила, где ребёнок.

– А вы руки мыть будете? – спросила бабушка.

– Так у меня чистые, я же в машине ехала, – удивилась Юля, но руки помыла. Откуда ей было знать, что нужно мыть руки. Затем вернулась к куртке, достала из кармана бутылочку с лекарством.

Бабушка уже хотела не пускать к детям, вид был у Юли ещё тот, тем более, что она носила свободную одежду, чтобы скрыть беременность. Но дочь шикнула, пусть идёт так, хуже уже не будет. Юля подошла к ребёнку, посмотрела ему в глаза, улыбнулась. Тот радостно улыбнулся ей в ответ.

– Конечно, раз у меня не будет своего такого, так нужно спасать чужих, – подумала она, потом попросила чайную ложечку и присев рядом с манежем, начала поить ребёнка лекарством. Родители удивлялись, как их сын, которому был уже год, послушно открывает ротик и глотает все, чем поит его эта женщина.

– Он сейчас уснёт и будет спать долго. Не бойтесь, он не умрёт, но только не будите его. Он проспит сутки или даже больше. А дальше...дальше все будет хорошо.

Когда они начали совать деньги, Юля попросила, чтобы лучше ей дрова покололи.

Глава 5. Вот и попрощалась с доченькой

Деньги ей все равно сунули в карман и это были не малые деньги. Малыш, как говорила Юля, проспал практически сутки и утром уже кушал с аппетитом, хотя оно, принципе, и понятно, сутки ребёнок не ел. Только с того дня начал малыш догонять своих братьев, через два месяца уже и не заметно было, кто из них болел.

А дрова ей порубил отец ребёнка, вместе с тестем, который как раз приехал из далёкого Алтая с женой помогать дочке. За полдня все перекололи, да ещё и срезали сухую грушу, затем порезали ствол на чурочки и покололи на тонкие щепки для растопки. Теперь уже дров должно было хватить.

Через месяц слух о том, что ведьма Юлька спасла ребёнка, прошёл деревней, хотя слава ведьмы прочно приклеилась, несмотря на её доброту. Единственное, стали более щедро оплачивать её помощь, уж сотню рублей никто и не давал. А если и сотню, то ещё и продуктами благодарили.

А аппетит у неё увеличился, ела за двоих. Но к весне, когда сняла она зимнюю одежду, живот уже был видно, как не одевайся в свободные одежды. Хоть горбилась ещё сильнее, чтобы скрыть живот. Услышала она не раз за своей спиной:

– Вот тихоня. Не зря говорят, что в тихом омуте черти водятся. И кто же на такую красоту позарился? Наверное, приворожила кого-то. Ведьмам же потомство нужно иметь. Интересно, что родится у этой? – и тому подобные слова. Людей даже не заботило то, что Юля их слышит.

Да и что такое Юля? Ну ведьма, хотя в душе все знали, что зла она не делает, что всегда поможет. К ней стали приезжать со всей округи. И она, хоть и была беременной, никому не отказывала в помощи. Иногда плакалась Наташе, спрашивая, почему к ней так относятся. Та утешала её, как могла.

Беременность протекала хорошо, никаких осложнений не было. Чем ближе срок родов, тем тяжелей было у неё на сердце. С дочкой она постоянно разговаривала, рассказывала, что не хочет её отдавать, что любит её, что она – самое дорогое, что есть в её жизни. Ей казалось, что дочка её слышит.

А ещё она изготовила для будущего ребёнка защитный амулет. Поехала в районный центр, купила кулон с цепочкой, серебряный, специально отложила на это деньги. Затем провела ритуал, чтобы вложить всю свою материнскую силу в этот кулон. Правда, потом сутки отходила от этого, но сделала то, что запланировала.

Весна была дружной, не было этих затяжных – то снег, то солнце. Снег растаял в срок, огород просох, она его вскопала с осени, успела, когда бабье лето просушило землю после коротких дождей. Нужно было успеть посадить картошку, потом грядки посеять... Она рассчитывала, что впереди есть две с половиной – три недели.

Но не успела досадить она небольшой кусок огорода, который был предназначен под картофель, примерно четвертую часть, как резкая боль скрутила её тело. По ногам потекла тёплая вода. Она бросила все и поспешила в дом. Набрала номер Наташи и сообщила ей, что, кажись, рожает.

Потом начала переодеваться в чистую одежду, прерываясь, чтобы отдышаться от боли. Скорая приехала очень быстро, фельдшер ждала скорую у края улицы. Юля взяла давно готовый пакет с вещами, документами, амулетом и вышла к врачам. Те уже были предупреждены, что роженица – инвалид.

Её сразу положили на каталку в машине, врач взял её пакет, и они поехали. А Наташа, крикнув соседям, буквально заставила их помочь ей досадить картошку Юле. Вместе за час и справились. Ну действительно, не будет же Юля сразу после больницы лопатой орудовать?

Соседи не отказались, хотя работали без энтузиазма. Но отказать фельдшеру, причем с характером, не решились. Роды прошли на удивление легко. Когда ей показали дочь, она расплакалась – до чего та показалась ей красавицей. Но когда принесли кормить, она этого делать не стала, хотя очень хотелось. Дочь нужно было сразу отрезать от их рода, об это её предупредила женщина из сна.

Пришла старая медсестра, которую обычно посылали к подобным мамочкам, но Юля твердо ответила отказом, только попросила, чтобы дочке надели кулончик на шею. Объяснила, что это защитный амулет, который поможет ребёнку найти хороших родителей и защитит от беды.

– Так что, точно отказываешься от доченьки? Может, хоть посмотришь на неё? – спросила её медсестра.

– Да, если можно, я сама надену кулон. А потом напишу отказную. Так нужно, я ведь калека, мне себя обойти сложно, а на ребёнка у меня здоровья не хватит, – глухим голосом ответила она.

Вопросов ей больше не задавали, принесли дочь, она её распеленала, надела амулет и, несмотря на крики ребёнка, отдала его нянечке. К ней подошла заведующая и Юля подписала документ об отказе от ребёнка. Вот и всё, теперь у неё нет её дочки. Зато ей обещали, что этим она освободит дочь от родового проклятия.

Полежала она четыре дня и её выписали. Несколько раз, пока лежала, она подходила к детскому отделению и слушала, как плачет её дочь. Как же это было больно!

Домой она вернулась автобусом, любопытным отвечала, что ребёнок умер при родах. Большого сочувствия не увидела от соседей, кажется, те даже вздохнули с облегчением – а вдруг ещё помогать пришлось бы калеке с ребёнком. Только Наташа – фельдшер знала, что случилось на самом деле.

Обрадовалась она, что картошка досажена, значит, после пасхи начнёт сеять грядки, чтобы было что кушать следующей зимой. В прошлом году посеяла поздно, поэтому и уродило плохо. Хоть и поливала, позже выкопала, но хорошо, когда посеяно в срок. Зашла она в дом, упала на кровать и так горько плакала, что камень бы треснул.

И снова она почувствовала, что её кто-то гладит по голове и плечам. Женщина, которая также приходила в прошлый раз, успокаивала её.

– Юля, успокойся. Ты сделала все очень правильно. Для того, чтобы дочь прожила хорошую и счастливую жизнь, ты смогла отказаться от неё. Не волнуйся, уже через две недели очень хорошая семья начнёт процесс удочерения. Она узнает материнскую ласку. Я ведь также мать и знаю, как тяжело, когда мать теряет своё дитя.

Юля, я очень хочу облегчить твою боль. Поэтому ты встретишься со своей доченькой, не сразу, но встретишься с ней. И благодаря твоему амулету. Не плач, не рви своё сердце. Перемены в твоей жизни уже идут к тебе. Потеряв самое дорогое в твоей жизни, ты искупила все грехи твоей бабки.

После этих слов Юля успокоилась и как-то незаметно уснула. Она ведь была слаба ещё после родов, а добираться пришлось где пешком, где на автобусе. Она проспала до позднего вечера, а вечером пришла Наташа, принесла ей два ведра воды, принесла хлеба. Потом пощупала живот, мало ли, воспаление.

Посоветовала, как быстрее присушиться молоко в груди, чтобы не начался мастит. И хотя её дома ждал муж, задержалась, побыла в гостях, приготовила быстро супчик из консервов. Конечно, Юля могла и сама это сделать, но как же приятно, что хоть кто-то о ней заботился.

Наташа сказала, чтобы Юля не вздумала завтра в огороде работать, вообще минимум две недели чтобы не касалась лопаты. И воды завтра она ей ещё принесет. А пока пусть Юля отдыхает. И Юля послушала её. Правда, через неделю, после пасхи при помощи тяпки посеяла грядки, пусть криво, но своё. Семян запасла много.

Глава 6. Поездка в гости

Так как деревня стояла в выгодном месте, она разрослась, некоторые молодые оставались дома, не уезжали в город, хотя, если честно, таких было не так уж много. В большом соседнем селе был фермер, там нужны были руки рабочие. Вышел на трассу и до города, откуда родом Юля всего сорок минут.

Некоторые мужчины, а то и женщины, устроились на работу вахтовым методом, в большом городе, а некоторые и в Москве обосновались, работая по два месяца. В общем, рождались в деревне дети. Кроме тех тройняшек, было ещё, наверное, трое деток маленьких.

Однажды, где-то через месяц после того, как Юля приехала из роддома, приехала с коляской одна мамочка. Попросила дать что-то дёсны ребёнку смазывать, чтобы легче зубки резались. Юля подошла к коляске, наклонилась над ребёнком, чтобы посмотреть, насколько дёсны опухли.

– Отойти от ребёнка, зараза. Ещё сглазишь. Я не разрешала смотреть, просто дай средство, – крикнула мамочка, оттолкнув её так, что та не удержалась на ногах и упала и ударилась спиной о свой забор. А она просто хотела посмотреть на малыша, хоть и не нужно было ей видеть детей, чтобы сердце не так ныло.

Юля поднялась, отряхнула одежду и сказала, что с такими маленькими она не работает, пусть обращается к врачу и пошла в дом. Было так горько на душе. Она ведь НИКОМУ не сделала зла. Понятно, что мама защищает своего ребёнка, но ведь не таким образом. И почему эта мама решила, что Юля принесёт ребёнку вред?

На самом деле к ней отправила мамочку фельдшер, ведь ребёнок температурил и не спал, нужно было снять боль и воспаление. Потом эта мамочка пришла к фельдшеру жаловаться на злую ведьму, которая хотела испортить ей ребёнка.

– А кому ещё Юля до тебя навредила? Просто интересно, может, я поговорю с этой Юлей, – спросила Наташа.

– Ну, не знаю, так говорят.

– Вот если будет хоть один факт, тогда скажешь. Только факт, а не «говорят» После этого я смогу что-то решать. Вот такая-то, пострадала так –то. А пока – пусть в селе из аптечного пункта привезут вот такое средство. Это если там есть. Ну или в районе, там точно есть. Ну и сбивайте температуру, пока не прорежется зубчик. Потом второй и так далее.

А Юля лежала дома на кровати. Болела ушибленная спина, но сделать себе ничего не могла, тем более, между лопатками, где был искривлён позвоночник. Полежав и поговорив мысленно со своими косточками, что им нельзя болеть, на них вся надежда, она потихоньку встала и вышла в огород.

Только она взяла мотыгу, чтобы рыхлить землю, как её окликнули. Это был тот мужчина, который с отцом тройняшек помог ей с дровами. Кажется, это был его тесть. Юля отставила мотыгу, которую давно нужно было поточить на заточном станке, а не елозить старым бруском, и подошла к калитке, поздоровалась.

– Здравствуйте, Юлия. Вы не позволите осмотреть ваш дом? Не переживайте, я просто взгляну на потолок и стены, мне бы посмотреть, в каком он состоянии.

– А зачем это вам? Я жильцов не беру.

– Я вам потом скажу. Так позволите? Меня Матвеем зовут, кстати.

– Идите, – она пожала плечами.

Матвей очень быстро осмотрел дом изнутри, потом обошёл ещё снаружи, рассмотрел крышу и удовлетворённо кивнул головой. Потом спросил, что она уже посадила в огороде и также кивнул. А потом предложил поговорить.

– Юлия, я хочу предложить вам обмен домами. Погодите сразу отказываться, послушайте меня сначала. Наша дочь родила троих мальчишек, благодаря вам все они живы и здоровы. Но ей очень трудно справляться. Моя жена приезжала уже дважды помогать, муж у дочери сирота, родственников прямых нет.

Этот дом ему достался по наследству. А мы из Алтая, далеко добираться нам сюда. Вот мы и решили просить вас поменяться с нами домами. У нас крепкий дом, как и ваш, правда, я себе скважину пробурил, 30 метров, так что в доме есть вода, есть бойлер, ну и само собой, теплый туалет и душ.

Вас здесь никто не ценит, не понимаю я только – почему? Вы ведь практически бескорыстно помогаете, за какие-то копейки. Вам цены нет. И в нашей деревне вас на руках носить будут. Я не шучу и не преувеличиваю. Переехать я вам помогу, оформление за мой счет. Да вы поедете сами и посмотрите и место, и дом.

Мы также все засадили, так что голодными не будете. Пока обрабатывать огород не нужно, возьмите билет, у вас же он льготный, правда, трое суток ехать на поезде, но хоть отдохнете. Подумайте. Всё равно вам здесь житья не будет, а вы такой светлый человек, что...

От мужчины шло какое-то тепло, видно было, что он не собирался её обманывать, просто ему действительно нужно было это. И она пообещала подумать, до завтра. Он ушёл, а она прямо была ошарашена таким неожиданным предложением. Было страшно куда-то отправляться, в незнакомое место, к чужим людям.

Стоп, а здесь у неё разве есть кто-то свой? Кроме Наташи, никого. Так, как сегодня к ней отнеслась молодая мамочка, показало ей отношение к ней людей, независимо от того, сколько хорошего она им делала. Но нужно было посоветоваться с той дамой из сна. И посмотреть то, что ей предлагают.

Может быть, там совсем разбитая хибара. Но то, что в доме есть вода, уже хорошо, не нужно носить ведрами, обрывать руки и ломать спину.

– Господи, как же меня болит место удара, вроде бы и стукнулась не так уж сильно. Правда, искры с глаз посыпались, – подумала Юлия. Она пообедала супчиком и снова вышла в огород. Мысли все крутились вокруг предложения мужчины. А может, и вправду поехать посмотреть? Что она теряет? Хоть развеется.

Деньги она откладывала на чёрный день, мало ли как случится, так что попутешествовать могла. Наварит яиц, картошки в дорогу, возьмет сала, воды. Снова и снова она возвращалась к предложению, раздумывая, что же ей делать. Решила съездить в гости, а не понравится, так и не понравится, пусть ищут другой дом.

Натрудившись на огороде, она приготовила ужин, затем постаралась втереть мазь между лопаток, что ей с трудом удавалось и легла спать, надеясь, что дама из сна ей что-то посоветует. И действительно, только она начала засыпать, как перед ней показалась та женщина в белом.

– Юлия, я знаю о том, что тебе предложили. Настаивать на чем-то не стану, свой долг ты выплатила, род искупила, лечить научилась. А дальше решай сама. Тебе нужно развеяться. Пока не вернешься назад, приходить не буду.

И исчезла, а Юлия сразу проснулась после её слов. Встала попить воды, мазь помогла, уже не так болело, и она снова уснула. Утром пришёл мужчина, который ждал, что она решит. Юлия ответила, что поедет посмотреть дом, ведь слова – это одно, а после обмена назад вернуть будет трудно.

Матвей согласно кивнул головой, сказал, что документы на дом покажет жена, они с собой не брали. Сказал, что проводит её на поезд, а там встретит жена, все покажет, спросил, кто здесь владелец. Юлия ответила, что она одна.

Билеты были, как не странно, хотя и лето. Юлия сразу взяла вторую полку, чтобы на неё меньше обращали внимание, взяла парочку книг, смену белья, ну в общем, поехала. Наташе

пока не говорила ничего, сказала, что поедет развеется, вернётся через восемь дней. Та удивилась, куда это собралась Юля, но она ведь взрослый человек.

В поезде было хорошо ехать, попутчики оказались приветливые, увидев, что Юля кушает картошку с яйцами, начали её угощать, расспрашивали, куда это она едет, к кому. В общем, обычное человеческое общение, которого она давно не видела. Кто-то выходил, кто-то садился, но все нормальные люди попадались.

Она с удовольствием рассматривала пейзажи за окном, ведь до этого она никуда не выезжала. Иногда читала, чаще сидела на нижней полке с соседями, никто её не сторонился, не обзывал калеккой. Наоборот, мужчина предложил поменяться полками, видя, как она забирается туда, но она отказалась.

Глава 7. Самое главное – соседи нормальные

Казалось, она попала в сказку. Сейчас проснётся и она снова окажется в деревне и услышит за спиной – ведьма, калека, уродина. Ради только одного этого она была готова ехать в поезде ещё долго, правда, уже пора была выходить. На станции её встретила жена Матвея, Мария. Она сложила её скудные вещи на заднее сидение машины, марку которой Юля не успела рассмотреть.

Оказалось, какой-то корейский автомобиль, достаточно старый, как со смехом рассказывала Мария – чуть ли не её ровесник, но главное – не пешком. По дороге она рассказывала о том, что Юле обязательно здесь понравится, что люди здесь добрые, таких как она, знающих, очень уважают и ценят.

– У нас есть свои шаманы, но их мало и к ним далеко добираться. Я вот ездила к нему, пять часов за рулём. А он сказал, что нужен ребёнок здесь, на расстоянии он не может лечить. Потом сказал, что рядом с ребёнком есть местная шаманка, она может помочь.

А тут фельдшер тебя посоветовала. Ты меня прости за то, что я тебе не поверила, но ты как вошла тогда, ну никак не подумаешь, что ты такая сильная знахарка. Скукожилась вся, сгорбилась. Если бы внучок к тебе не потянулся, честное слово – попросила бы тебя уйти.

– Так я действительно горбатая, такая вот родилась. У меня и инвалидность есть, инвалид детства, – улыбнулась Юля.

Мария повернула к ней голову, окинула её взглядом.

– Да какая ты горбатая? Ну одно плечо выше другого, так не на много же. А тогда ты действительно пришла сама на себя не похожа. Может вам, знахаркам, так полагается, не знаю. Ну вот, смотри, наши поля. Вон в ту сторону если поехать, попадёшь на нашу жемчужину, Телецкое озеро. Сейчас за поворотом будет наше поселение.

Раньше было пэгэтэ, то есть посёлок городского типа, сейчас просто поселение. Жаль, конечно, что для дочери и для зятя нет здесь работы по их специальности, хотя края у нас богатые, развивается экотуризм, да и вообще... У нас тут где-то четвертая часть немцев осталась. Было больше, но в девяностые многие уехали на историческую родину.

А жаль, народ трудолюбивый, добросовестный. А вон уже видишь первые дома? Ой, конечно нам тяжело будет привыкать на новом месте. Не возьмём дом у тебя, так всё равно строиться придётся. Нету хорошего дома, чтобы купить у вас на наши деньги.

Они остановились возле вполне опрятного дома, примерно такого же по размеру, как и её дом. Машину Маша загнала в гараж, сама повела гостью в дом. Даже не заходя в дом, Юля почувствовала, что это место, этот двор ей как бы родной. Маша открыла дверь, но девушка сначала решила обойти дом кругом. Она приложила руку к стене и прислушалась. Дом ответил ей приятной вибрацией. Она кивнула головой и последовала дальше. Она не знала, как правильно рассматривать дом.

Не знала, что нужно смотреть фундамент, крышу. Зато знала, что обманывать её хозяева не будут, наверное, побоятся. Хотя она не могла наказывать, но ведь они этого не знали. Какое-то неизвестное ей раньше чувство защищённости появилось у неё в душе, пока она обходила дом. Заодно кинула взгляд на огород, он был весь засажен, кое где появились всходы.

Росли деревья, судя по всему, яблони там были. За домом стояли сарайчики, там жила живность какая-то. Но живностью она вряд ли будет заниматься. Разве что когда-то заведёт курей. Маша терпеливо ждала её у входа в дом, понимала, что гостья должна увидеть все то, что её интересует. Сначала они зашли в веранду, Юля подумала, что здесь можно принимать посетителей, если они будут.

Потом попали в небольшую прихожую, откуда можно было попасть на кухню, в большой зал, а также в небольшую ванную и туалет. Это было очень хорошо, Юля до последнего не

верила, что это будет в доме. Если честно, это было самым главным неудобством в её доме. Пусть все было в одном помещении, но ей это всё равно.

Кухня достаточно большая для одного человека, прямо роскошная, даже неудобно было меняться. С большого зала можно было попасть в две комнаты поменьше. Практически, такая же планировка и в её доме, только без удобств и кухня меньше размерами. Юля уже всё решила – меняется, ей нравится здесь, здесь даже дышится легче.

Из-за искривлённого позвоночника её лёгкие были постоянно сжатыми, из-за этого она быстро уставала, но тут ей дышалось легко. Она помыла руки и зашла на кухню. Мария приготовила праздничный обед (Ужин?) не важно. Было очень вкусно. Юля расспрашивала, кто тут соседи, было интересно, как они отнесутся к новой соседке.

– Давай покушаем и, если не очень устала, выйдем и познакомимся.

Они вышли, любопытные соседи уже выглядывали из-за заборов. Маша с Юлей подошли, поздоровались.

– Маша, это и есть знахарка, которая будет здесь жить вместо тебя? – спросила самая любопытная соседка.

– Да я ещё и сама не решила, – засмутилась Юля.

– А ты решайся. Дом у Матвея с Машей хороший, а им нужно к дочери поехать. Шутка ли, трое малышей. А по очереди ездить – это не дело. А мы тебе поможем, если что нужно будет. А ты правда знахарка? – начали расспрашивать соседи.

– Ну...я лечу у себя людей. Травами. Это я умею, – ответила Юля просто.

– Ой, как здорово. Мы будем рады такой соседке.

Это так поразило Юлю, что она даже не нашлась, что ответить. Если сравнить отношение у неё дома и отношение этих людей к ней, то это было какой-то сказкой. Соседи ещё поговорили, а потом Маша с Юлей пошли в центр, посмотреть магазины и вообще, увидеть, что и как здесь расположено.

Было несколько трёхэтажных домов в центре, бывшее правление, сейчас там фермерское хозяйство, что-то ещё, был ФАП, пару магазинов, даже кафе. В центре была большая рыночная площадь. Дальше смотреть сегодня не стали, Юля все-таки с дороги устала, тем более хромала на одну ногу. Да и разница во времени была.

Маша все поняла, они сразу вернулись домой, Юля ополоснулась, легла с приготовленную постель и сразу уснула. Ей сначала казалось, что её все ещё качает в поезде и сам дом и всё остальное ей приснилось, а потом она уснула и спала практически без сновидений. Она проснулась почти перед самым рассветом, как будто её кто-то толкнул. Она открыла глаза и сразу догадалась, что это домовый.

– Здравствуй, хозяйюшко домовый. Хорошо, что разбудил меня, поговорить нужно с тобой. Ты как решил – будешь со своими хозяевами переезжать или со мной останешься? Мне нужно знать, брать ли с собой своего домового или здесь свой хозяйюшко будет?

Ответ она услышала в голове, домовый ответил, что из своего дома он переезжать не будет, второго домового сюда везти не нужно, сам справится с хозяйством.

– Ну и отлично, хозяйюшко. Думаю, мы не будем друг друга обижать, будем жить мирно.

Потом перевернулась на другой бок и неожиданно снова уснула, хотя и выпалась. Маша проснулась, вышла на кухню и тут же проснулась и Юля. Умывшись и приведя себя в порядок, она пошла помогать Маше. После завтрака пошли смотреть огород, проверять, что где посажено, что взошло, что за сарайчики построены. Оказалось, один это не сарай, а небольшая баня. Из живности только куры, кролики и поросята.

Были пчёлы, но Матвей отдал улы, так как некому было смотреть. Маша уже поняла, что Юля согласна переезжать, осталось только решить мелочи. Мебель они забирают всю, но Юлину мебель они, как обещали, перевезут, на той же машине. И всю живность заберут с собой. Соседи шли по своим делам, здоровались через забор. Юля с Машей отвечали.

Потом снова пошли смотреть поселение, иначе, кто покажет Юле, что и где находится. А ещё нужно было решить вопрос с пенсией, пенсионное дело нужно было переслать сюда, нужен был точный адрес местного отделения, куда отсылать.

Глава 8. Решение принято.

Хорошо, что Маша показала сразу Юле всё, что где находится. Показала, где раньше больница находилась, сейчас её сократили и оставили только ФАП. Но в район, если нужно, добираться недалеко, хотя, как сказала Маша, Юле больница и не нужна будет.

Показала, где находится почта и другие службы. Подошли к зданию клуба, который в основном был закрыт. Раньше там и кино смотреть ходили, сейчас ничего такого нет, но иногда там проходят какие-то собрания, раз в год концерты бывают.

В общем, с поселением ознакомились. А ещё речка там красивая, изгиб делает. Только, как рассказывала Маша, вода в ней холодная, с гор течет.

Ходили они часа два, дважды садилась Юля на лавочку отдохнуть, спина болела от длительной ходьбы. Зашли в магазин, купили ей продукты в дорогу, Маша курицу зарубила и приготовила в дорогу. Единственное, о чём беспокоилась Юля, так это о том, что везти её мебель через всю страну накладно будет. Об этом она и сказала Маше.

– Так мы тебе же обещали, что сами перевезём. У Матвея племянник на большегрузе ездит по стране. Вот после договора он загрузит своим грузом машину, добавит наши вещи все и поедет в вашу сторону. У него через две недели поездка туда намечается. А уж обратно заберёт твои вещи все, думаю, их будет поменьше, чем у нас.

Разгрузить и внести в дом соседи помогут. Конечно, можно и новое купить, только, как я понимаю, денег у тебя на такие покупки особо и нет. А если есть возможность, почему бы и не перевезти. Я тебе раскладушку оставлю здесь, пока вещи будут ехать, переночуешь. Хорошо?

– Ну раз так, то я согласна. У меня травы заготовлены, хоть немного, но нужно с собой привезти. Огород у меня такой же, как и у вас, по размеру, но сад менять нужно.

– Ну, пошли, покажу. Я тебе лопату, мотыгу и грабли оставлю, у меня инструмента много. Давай, ещё раз все хозяйство осмотришь. Вижу, ты решилась?

– Да, решилась. Семьи у меня все равно нет и не предвидится. А вам лучше всем вместе жить.

Утром поехали на станцию, помогла сесть Маша Юле в вагон и поехала Юля назад к себе. Было такое ощущение, что едет из дома, настолько ей здесь понравилось. И люди, и природа. Да и поселок побольше, чем её деревня. Назад также нормальные попутчики попались.

И бабушка пирожками угощала Юлю, которая хоть и взяла себе верхнюю полку, но та приглашала постоянно вниз, к себе на полку. То чай попить, то ещё что-то. О себе рассказывала, что едет она от внуков, те её приглашают переселиться к ним. Дом у внука большой, жена приветливая.

Юля слушала и радовалась за бабушку. потом зашла молодая семейная пара. Мужчина сначала бурчал на женщину, она отмалчивалась, видно было что ещё чутков и поругаются совсем. Тогда Юля быстро слезла со второй полки, у неё это уже ловко получалось – направились и села напротив на пустую нижнюю полку.

Улыбнулась им и предложила:

– А давайте выпьем чаю, У меня пирожки есть.

Ей действительно бабушка оставила свои пирожки, когда выходила, Юле ехать нужно было ещё сутки.

– Вот видишь, Света, люди с собой еду берут, – упрекнул мужчину женщину.

– Я как раз и не взяла, это меня бабушка угостила, а я вас угощаю. Очень вкусные пирожки, попробуйте. Остальное я уже съела. Да тут будет следующая станция, будет стоянка десять минут, я узнавала. Так можно на перроне купить горячей картошечки. А можно и в вагоне ресторане. Я там, правда, не была ни разу.

Угощайтесь пирожками, пробуйте. Была курица у меня, так она ведь в тепле долго не хранится, я её съела в первые сутки.

Мужчина заказал чай для всех, после её пирожков они разговорились. Оказывается, это их первое путешествие, вот жена и не подумала, что нужно взять еду с собой. Воду только взяла. Муж же ехал не из дома, он прямо с работы поехал на вокзал. А сейчас он хотел кушать. Юле понравилось то, что ей удалось потушить ссору, это был её первый опыт такого рода.

Потом Юля рассказала, где она была, рассказала, что будет менять местожительства, что имеет дар целительства, правда, попутчики вначале этому не поверили. Юля впервые рассказывала о себе, немного, не всё, но она училась понемногу открываться людям. Это было новое для неё. Она сама себе удивлялась.

Те рассказали, что едут к родителям мужа в гости и что женщина немного побаивается. Муж фыркнул на эти слова, но Юля ответила ему, что здесь вся надежда на него. Но если он устроил такой скандал, когда жена еду не взяла, что же будет, если случится что-то серьёзное?

Он уже давно успокоился, уже дважды покупали еду на станциях, все были сыты и спокойны. Потом Юля продолжила, сказала, что если он будет защищать жену, поддерживать её, они проживут вместе до глубокой старости. Семья – это самое дорогое в жизни.

– Откуда ты знаешь, Юля? – засмеялся мужчина.

– А я знаю и всё. Она твоя пара по жизни. Потеряешь – будешь до конца дней одинокий. Женщины будут, а все не те. А так... двое детей у вас будет, оба мальчика. Хорошие дети будут. Как родится первый, вспомнишь мои слова. Это будет почти через год, на девятое мая.

Жена как раз вышла в туалет, когда Юля разговаривала с её мужем. Она и сама не знала, почему у неё возникли такие мысли об их детях, о том, что это будут мальчики, что захочет он развестись с женой. Просто знала это и всё. Но она видела, что её слова заставили мужчину задуматься.

Самое главное, Юля не думала о том, что она уродина, калека. Ну так и так, что же из этого делать? Но чем ближе её дом, тем тоскливей становилось на сердце. Сейчас приедет домой и сказка закончится. Опять злые соседи, опять будут её обижать, обзывать ведьмой. Нет, она не хочет оставаться в этой деревне.

Мир намного интересней, её там воспринимают совсем по-другому, как равную. Только бы Матвей и Маша не передумали. Другого шанса вырваться из этого ада не было. Она вышла на остановке автобуса в своей деревне и пошла к своему дому. По дороге встретила женщину из деревни.

– О, Юлька! Ты где это пропадала? Я к тебе на днях заходила – замок висит. У меня сильно горло болело, дай, думаю, к тебе зайду, может дашь чем полоскать горло. А так три дня мучилась, почти не разговаривала. Даже сейчас ещё побаливает.

– Вот и хорошо, что легче стало. А я скоро совсем уеду отсюда, наконец вам всем легче станет без ведьмы жить, – сказала она и повернула на свою улицу.

Пришла домой, помылась с дороги, переделась и позвонила Матвею. Она даже не стала слушать, что ей скажет женщина из сна. Она уже приняла решение. Тот пришёл практически сразу.

– Матвей, давайте готовить договор по обмену. Я согласна на переезд. Сейчас отдохну, а то меня все ещё шатает после поезда, а завтра и я покажу дом и огород.

– Ты очень поменялась, Юля. Тебя и не узнать.

Глава 9. Работы у Юли только успевай

Юля договорилась с Матвеем, что он завтра придёт к ней прямо с утра и они всё обсудят спокойно. Он посмотрит, какие документы у неё есть и, если будет нужно, зять их завтра отвезёт машиной к нотариусу, проконсультироваться и записаться на сделку.

– А давайте я уже и гляну дом изнутри, а то я его так и не видел. Хоть уже и решились на обмен и дочь рада очень, что мы рядом будем, но хоть посмотреть, куда переезжаем, что планировать и куда мебель завозить, – попросил он.

– Конечно, заходите, смотрите. Может быть, передумаете ещё меняться, не понравится, – предложила она.

Он осмотрел все комнаты, кухню. Сказал, что кухня маловата, остальное все отлично, меняться он не передумает, это уж точно. Кухню будет достраивать, а на месте кухни сделает санузел. Баня есть, сарайчик для курей есть, погреб нормальный, хорошо сделанный, сухой, а ещё что нужно будет – достроят. Затем принёс два ведра воды, несмотря на возражение и попрощался.

Теперь Юля уже успокоилась, что они не передумают меняться. Полежала после дороги, отдохнула немного и пошла осматривать свой огород, что взошло, что нет. Нужно было полоть сорняки, поливать грядки. Ей же огород ухоженный оставят, значит, и она должна такой же оставить. Приготовила покушать, заодно поговорила с домовым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.